

tive Models of Network Interaction in Inclusive Education of Persons with Disabilities // International Journal of Education and Information. – 2018. – № 12. – P. 156–162.

30. Wimmer M. Antihumanismus, Transhumanismus, Posthumanismus: Bildungsnachhrem Ende // Menschenverbesserung – Transhumanismus. – Frankfurt a Maine: Lang, 2014. – P. 237–265.

Н. Г. Нестерова, Е. В. Волкова

УДК 37.01+81.42

О «НОВОЙ ГРАМОТНОСТИ» В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТНОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Исследование
проводится при финансовой
поддержке гранта РФФИ.
Проект № 17-29-09132
«Новая грамотность»
в новых текстах средств
массовой коммуникации*

Понятие *новая грамотность*, будучи междисциплинарным, вызывает интерес исследователей в области педагогики, психологии, социологии, лингвистики и смежных наук. Актуальность исследования обусловлена научным интересом к *новой грамотности* и в то же время недостаточно четким обозначением в научной литературе границ понятия и его предметной отнесенности. Анализируя роль *новой грамотности* в современном гуманитарном образовании, мы видим близость своей позиции с изложенной А. В. Люликовой, которая приоритетный вектор развития педа-

гогического образования обосновывает как движение от информационной грамотности к медиакомпетентности [8]. Цель данной статьи – исследовать соотношение понятия *новая грамотность* с понятием *медиаинформационная грамотность* и определить его роль в современном гуманитарном образовании.

Возникновение понятия *новая грамотность* восходит к зарубежным исследованиям середины XX века, рассматривающим взаимосвязь между уровнем грамотности и социально-экономическим развитием общества. В это время зарождается термин *функциональная грамотность* – способность человека использовать знания для эффективного функционирования в социуме [19]. С появлением современных информационных технологий *новая грамотность* рассматривается в аспекте чтения и восприятия текстов, созданных посредством Интернета и новых массовых коммуникаций. Подчеркивается значимость для успешной жизни человека в XXI веке грамотного взаимодействия с онлайн-текстом. Понимание *новой грамотности* как комплекса компетенций, необходимых для осуществления коммуникации в современных условиях, обуславливает потребность в соотнесении терминов *компьютерная грамотность*, *цифровая грамотность*, *информационная грамотность*, *медийная грамотность* (*медиаграмотность*).

В конце XX века международные организации ИФЛА и ЮНЕСКО совместно разрабатывают подходы к изучению *информационной грамотности*: излагаются концепция, принципы и методы практического внедрения программы по информационной грамотности в сферу образования; обосновывается разделение разных видов грамотности: сетевой, компьютерной, медиаграмотности и т. д. В дальнейшем осмысление получают вопросы обработки информации. Определяется набор компетенций, необходимых человеку для ориентации в глобальном информационном пространстве. Исследователи пишут об обществе современных людей, «умеющих пользоваться компьютером, выходить в Интернет, получать доступ к самым

разным видам информации, различать информацию по уровню качества и достоверности, понимать смысл информации, чтобы применять ее, а также знающих правила ее применения» [6, с. 29].

В то же время информационная функция Интернета перестает быть ведущей. Появление новых способов коммуникации в глобальной сети посредством новых медиа – информационно-технологических средств коммуникации, служащих для передачи информации в различных форматах (текст, изображение, видео, музыка и т. д.), формирует новую сферу интерактивного взаимодействия пользователей. Доминирующей функцией Интернета становится коммуникативная. Указанное обстоятельство обусловило появление термина *медиаграмотность* и соответствующего ему понятия.

Первое упоминание *новой грамотности* в связи с медиаграмотностью зафиксировано в 1993 году в работах мирового лидера в области медиаобразования, профессора британского университета Д. Букингема. Понятие рассматривается в контексте освоения преподавателями новой грамотности для осуществления педагогической деятельности в современных условиях культуры и медиакоммуникации [17]. Позднее Д. Букингом призывает к внедрению медиаобразования в учебную программу на всех уровнях обучения [18]. Большинство российских ученых также следуют по пути расширения понятия *новая грамотность*: от элементарных умений читать и писать к функциональной, информационной и медиаграмотности. Особое внимание уделяется социальной значимости новой грамотности для развития самостоятельной творческой личности, способной стать активным участником современной общественной жизни.

Новая грамотность как мировая стратегия

В настоящее время активно разрабатываются и внедряются программы, продвигающие медиаинформационную грамотность, а также принципы обучения в течение всей жизни [12]. Результатом подобного взаимо-

действия стал международный проект «Ключевые компетентности и новая грамотность», в рамках которого ведущие исследователи восьми университетов мира обсуждали новые требования к содержанию школьного образования сквозь призму универсальных компетенций и новой грамотности. Авторы проекта выделяют две самостоятельные категории: базовую инструментальную грамотность и базовые специальные современные знания и умения [14]. *Базовая инструментальная грамотность* – это трансформированная в современных условиях традиционная грамотность, способность человека читать, писать и считать. Особенностью нового понимания грамотности являются способы восприятия, создания и передачи информации в различных форматах как на естественных языках, так и на языках программирования [14]. Под *базовыми специальными современными знаниями и умениями* имеются в виду специальные компетенции, важные для эффективного существования в различных сферах социальной жизни. Два типа понимания *новой грамотности* в совокупности с универсальными компетенциями являются отправной точкой для новых моделей школьного, среднего и высшего образования, призванных сформировать личность, способную «действовать и решать задачи в повседневной реальной жизни и самостоятельно учиться, адаптируясь к новым нестандартным ситуациям» [14, с. 20]. Задачей образовательных и просветительских программ видится формирование ответственной личности, осознанно использующей новые технологии, в том числе за счет повышения уровня медийно-информационной грамотности.

Аспекты изучения новой грамотности в российской науке

В отечественной науке направлением, изучающим *новую грамотность* как *информационную грамотность*, является научная школа «Формирование информационной культуры личности» под руководством Н. И. Гендиной. Главную цель овладения информационной грамотностью исследователи видят в развитии способностей критического осмысления и самостоятельного производства

информации. Информационная грамотность становится основой для формирования творческих способностей личности. Несмотря на эволюцию понимания информационной грамотности от умения использовать компьютер до «сложной, многоаспектной сущности, фиксирующей многообразие информационных знаний и умений» [16, с. 41], в содержании данного понятия в отечественной педагогике одним из ключевых остается прикладной аспект. Ученые предлагают осмысление термина в составе более широкого понятия *информационная культура* в связи с отсутствием в понятии *информационная грамотность* мотивационного, мировоззренческого компонента, побуждающего человека к практическому использованию полученных знаний.

И. Б. Короткина, анализируя истоки международного понимания *новой грамотности*, призывает российских ученых не искажать общепринятое в мировом сообществе понимание грамотности в академическом аспекте как способности, позволяющей человеку «оперировать потоками информации, оценивать и критически осмысливать их, отличать истину от лжи, объективность от предвзятости, рекомендации от пропаганды, достоверные сведения от непроверенных» [7, с. 143]. Академическая грамотность, как подчеркивает автор, неотъемлема от социальной практики, что породило термин *мультикультурные грамотности*, подразумевающий развитие конкретных знаний, умений и навыков — «мультиграмотностей в сложном социокультурном контексте» [7, с. 138]. И. Б. Короткина отмечает, что для развития российской педагогики необходимо соответствие отечественной терминологии международной.

Обобщая опыт отечественной науки, специалист по внедрению и развитию медиаобразования в России И. В. Жилавская в положительном ключе рассматривает инициативу ЮНЕСКО по разработке концепции *медиа- и информационной грамотности*. Медиа и информация — это две составляющие процесса коммуникации, в связи с этим искусственное разделение понятий, целей и задач данных направлений видится бесперспективным в аспекте единого понимания *но-*

вой грамотности. Медиа- и информационная грамотность — это «система таких знаний и навыков человека, которые позволяют ему выстраивать информационно-коммуникационные отношения в обществе на всех уровнях медиаактивности» [2, с. 90]. Современный человек должен уметь определять объем информационных запросов, рационально осуществлять доступ к требуемой информации, критически оценивать ее и используемые ресурсы, формировать собственную информационную базу, целенаправленно использовать информацию, соблюдая институциональные этические и правовые нормы. Исследователь подчеркивает, что конвергенция информационной и медиаграмотности — это не механическое слияние двух элементов, а создание концепции «нового вида грамотности, который можно оценить как грамотность XXI века» [4, с. 87].

При всем многообразии подходов к изучению новой грамотности отечественные ученые единогласно признают необходимость пересмотра всей системы образования в аспекте внедрения и развития новых компетенций. Среди актуальных задач медиаобразования называют обучение человека грамотно читать и писать новые тексты, являющиеся продуктом современных коммуникаций; развитие способности к восприятию и аргументированной оценке информации, самостоятельности суждений; формирование эстетического вкуса и способности к творческой деятельности. Подчеркивается важность проекта ЮНЕСКО по внедрению медиа- и информационной грамотности в качестве вариативной образовательной программы для педагогических направлений вузов России [15]. Подробно становление современной концепции медиаобразования рассмотрено в работе исследователей научной школы «Медиаобразование и медиакомпетентность» Таганрогского педагогического института имени А. П. Чехова под руководством профессора А. В. Федорова [13], в монографии И. В. Жилавской [3].

В последних работах И. В. Жилавской внимание акцентируется на том, что тема медийно-информационной грамотности из

области исследовательского интереса переходит в область образовательной политики России и стран СНГ. Результаты фундаментального опроса руководителей педагогических образовательных учреждений России и стран СНГ по проблеме востребованности в вузах медийно-информационного образования, проведенного Евразийской ассоциацией педагогических университетов и Ассоциацией специалистов медиаобразования, обнаружили, что обучение в области знаний, связанных с массмедиа и медиакommunikацией, реализуется в настоящее время лишь фрагментарным введением некоторых ее элементов в учебный процесс высшего образования. Автор отмечает солидарность руководителей педагогических вузов в вопросе внедрения в образовательную политику страны медийно-информационного образования как приоритетного: «необходима реализация комплексного подхода к решению проблем медийно-информационного образования будущих педагогов, которая включала бы в себя корректировку учебных планов с точки зрения включенности в них соответствующих дисциплин, решения вопросов с помощью мобильных технологий повышения квалификации преподавателей вузов, которые реализуют программы по медийно-информационному образованию, а также разработку комплекса учебно-методических пособий для преподавателей и студентов» [5].

В числе стратегических для социума аспектов медиаобразования в специальной литературе отмечается его роль в развитии интеллектуальной сферы молодежи (развитие эмоций, интеллекта, формирование мировоззрения, медиакультуры) и приобщение к нравственным ценностям, формированию патриотизма как одной из базовых российских ценностей [11].

Резюмируя представленные исследовательские подходы и результаты, мы приходим к выводу об уязвимости термина *новая грамотность* как не отражающего содержательный план понятия, им именуемого. Мы расцениваем в качестве приоритетного понятие *медиаинформационной грамотности*: она определяет основу медиакомпетентности

как совокупности информационных и медийных компетенций, необходимых современному человеку для успешной реализации себя в разных сферах социальной жизни на новом витке динамично развивающегося медиапространства. Овладение медиаинформационной грамотностью до уровня медиакомпетентности обеспечивается образованием, в том числе самообразованием.

Результаты. В медиаобразовании ранее мы выделяли три основных аспекта. Первый аспект связан с формированием высокообразованной личности, профессионально занятой в сфере массовой коммуникации; второй аспект связан с формированием медиаграмотной личности, участвующей в массовой коммуникации в роли непрофессионала. В качестве третьего аспекта, который активно исследуется нами в последние десять лет, отмечен лингвометодический, при котором средства массовой коммуникации используются в обучении языкам и обеспечивают переход обучающихся из категории пассивных слушателей в компетентных пользователей средств массовой коммуникации. Значимость медиаобразования для образованной личности мы объясняем повышением информационной культуры, способностью критически анализировать информацию, умением интерпретировать медиатексты [10]. В ряде публикаций нами был представлен опыт обучения студентов Томского государственного университета русскому языку как иностранному на материале текстов СМИ, описаны разработанные нами методики и варианты работы с просветительскими медиатекстами в практикуме по речевому общению, спецкурсах «Русский язык в текстах СМИ», «Культура и общество современной России» [9]. Несмотря на успешные результаты в работе с разными категориями обучающихся посредством привлечения медиатекстов, мы осознаем потребность в постоянном обновлении методик и привлекаемого текстового материала с учетом интересов студентов.

В рамках данного исследования со студентами Национального исследовательского Томского государственного университета был

проведен опрос, в котором приняли участие 112 студентов и магистрантов филологического факультета (разные специальности) и факультета журналистики ТГУ. Участникам было предложено ответить на вопрос: «Какие новые просветительские медиапроекты Вам известны? Какие из них Вы регулярно смотрите/слушаете? С какой целью?». В ходе опроса выявлено, что большая часть студентов (76 %) активно обращается к просветительским медиапроектам, среди которых на первое место выдвигается «Arzamas» (64 % опрошенных). Приведем для иллюстрации некоторые ответы: *Смотрю, слушаю, читаю просветительский проект «Арзамас», также слушаю подкасты <...> с целью узнать для себя что-то новое, углубиться в той или иной сфере; «Арзамас», «Постнаука», «Дилетант». Слушаю/смотрю онлайн. Расширение знаний в области культуры, интерес, помогает в учебе; «Постнаука» и «Арзамас». Чтобы узнать что-то интересное для себя; Арзамас. Цель – просвещение в нескучном формате; Каналы в Youtube. Смотрю с целью изучения работы и применения новых знаний в своем творчестве (студент-переводчик); Радио Arzamas. Серия лекций по животности на официальном сайте Arzamas. Литература XX в. на том же Arzamase (лит. Творчество); «Тайные знаки культуры» (М. Казиник) на платформе Youtube; «Магистр игры» – прямой эфир телеканала «Россия-культура» (В. Микушевич); «Лекции Арзамас» – не только подкасты, но также видеолекции <...> Арсения Дежурова.*

Участникам опроса было предложено также «привести примеры нового текста, который сочетает в себе средства разных семиотических систем». Получены следующие результаты: студентами были названы разные интернет-издания, порталы, блоги. Наиболее часто называются широко известные медиаресурсы, которые, как правило, квалифицируются как образовательные, просветительские, информационные проекты: «Arzamas», «Постнаука», «Meduza», «Нечто.ru». Указанные ресурсы, будучи зарегистрированными как СМИ, являются «гибридными»

проектами, построенными по принципу глобальных гипертекстов; они требуют универсальных навыков от создателей и от потребителей.

В ответах на вопрос «Какие новые компетенции требуются современному составителю текста?» прежде всего отмечается *умение работать с большим массивом информации и представлять его в разных медиаформатах.*

На вопрос «Какие новые компетенции требуются современному адресату, чтобы понять журналистский текст?» даны следующие ответы: *знания о современных новых медиа, знание социального контекста, умение отличать правду от лжи; умение объективно, критично мыслить; умение различать фейковые и истинные новости.* Как следует из полученных ответов, актуальные компетенции связаны как с новыми информационно-техническими навыками, так и с ментальными, основу которых составляет критическое мышление.

Интерес студентов к просветительским медиапроектам побудил медиалингвистов ТГУ открыть в «Facebook» группу «Медиаграмотные люди» (<https://www.facebook.com/groups/238686350457594/>). Группа создана с целью сбора информации о качественных медиаресурсах, не публикующих фейки, для последующего привлечения этих ресурсов в вузовское образование.

В образовательном процессе со студентами-филологами мы исходим из того, что медиаинформационная грамотность в сфере современных массовых коммуникаций представляет собой совокупность компетенций, обеспечивающих успешное включение современной личности в новую коммуникацию, в которой каждый выполняет избранную роль. Автор нового текста (профессиональный или непрофессиональный) создает его «по-новому», на основе новых информационно-коммуникационных возможностей и с ориентацией на потребности массовой аудитории. Адресат, оперируя новыми текстами, для адекватного их восприятия должен обладать специальными навыками, не только связан-

ными с восприятием гипертекста, но и со способностью критично оценивать их [1].

Заключение. Представленные в статье материалы и их анализ приводят к заключению, что ориентация на медиаинформационную грамотность, во-первых, должна стать одним из важнейших принципов деятельности педагога как профессионала, обеспечивающего качественное образование посредством внедрения новых образовательных практик в учебные программы на всех уровнях обучения, во-вторых, важнейшим принципом обучающегося как личности, стремящейся к саморазвитию и получению всестороннего качественного образования. В формировании медиаинформационной грамотности базовой является сфера образования: она определяет векторы и способы реализации главной стратегии – формирования личности, готовой успешно реализовать себя в профессии, а также во всех сферах социальной жизни.

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты изучения истоков, истории развития, научной ситуации, связанной с концепцией новой грамотности. Определена соотносительность понятия *новая грамотность* с компьютерной, функциональной, цифровой, информационной и медиаграмотностью. Обосновано, что содержательно *новая грамотность* коррелирует с *медиаинформационной грамотностью*. Установлена обусловленность медиаинформационной грамотности медиаобразованием. Представлены результаты опроса студентов, подтвердившие интерес обучающейся молодежи к просветительским медиаресурсам.

Ключевые слова: новая грамотность, медиаинформационная грамотность, гуманитарное образование, медиаобразование, компетенции, опрос.

SUMMARY

The paper presents the results of studying the origins, history of development, scientific situation related to the concept of new literacy. The correlation of the concept of *new literacy* with computer, functional, digital, information and media literacy has been determined. It has been substantiated that *new literacy* correlates with *media information literacy* in its content.

The conditionality of media information literacy by media education has been established. The paper presents the results of a students' survey which confirmed the interest of students in educational media resources.

Key words: new literacy, media information literacy, liberal arts education, media education, competencies, survey.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньева Т. Е., Фашанова С. В. Новые медиа и новые тексты: к вопросу о специфике // Казанская наука. – 2018. – № 12. – С. 97–100.

2. Жилавская И. В. Медиаинформационная грамотность как новое направление в медиаобразовании [Электронный ресурс] // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit: электрон. журнал. – 2011. – № 3. – С. 82–93.

3. Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи: монография. – М.: РИЦ МГТУ им. М. А. Шолохова, 2013. – 243 с.

4. Жилавская И. В. Медийно-информационная грамотность через призму конвергенции и дивергенции // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 72–94.

5. Жилавская И. В. Разработка Дорожной карты медийно-информационной грамотности [Электронный ресурс] // Медиа. Информатика. Коммуникация: международный электронный научно-образовательный журнал. – 2019. – № 28. – URL: <http://mic.org.ru/28-nomer-2019/726-rezultaty-issledovaniya-medijno-informatsionnoj-gramotnosti-molodykh-prepodavatelej-pedagogicheskikh-universitetov-rossii-pobeditelej-vserossijskogo-konkursa-pedagogicheskoe-nachalo-2018>.

6. Информационная грамотность: международные перспективы. – М.: МЦБС, 2010. – 240 с.

7. Короткина И. Б. Международные исследования новой грамотности и проблемы терминологических несоответствий в отечественной педагогике // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1. – № 3 (50). – С. 132–152.

8. Люликова А. В. От информационной грамотности к медиакомпетентности: при-

оритетный вектор развития педагогического образования в России // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2020. – № 4 (52). – С. 36–41.

9. Нестерова Н. Г., Фашанова С. В. Интернет и интернет-СМИ как средства инновационных технологий в обучении лингвистическим дисциплинам // Открытое и дистанционное образование. – 2013. – № 3 (51). – С. 22–27.

10. Нестерова Н. Г., Фашанова С. В. Радиотекст в аспекте медиаобразования // Медиалингвистика. – 2017. – № 3 (18). – С. 64–74.

11. Позднякова О. К., Крылова Е. Л. Глобальная цель медиаобразования в условиях информационного общества // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 355–361.

12. Рекомендации ЮНЕСКО – ИФЛА по медиа- и информационной грамотности [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: http://www.ifapcom.ru/files/2016/RIKOMINDATsII_UNISKO-IFLA_rus_v_pechat_EK_TM_26.05.2016__1_.pdf.

13. Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций. – М.: Российский институт культурологии, 2012. – 256 с.

14. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 28 с.

15. Федоров А. В. Синтез медийной и информационной грамотности как новая тенденция, предложенная ЮНЕСКО: плюсы и минусы // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2013. – № 10. – С. 72–79.

16. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина [и др.]. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.

17. Buckingham D. Towards new literacies, information technology, English and media education // The English and Media Magazine, Summer. – 1993. – Pp. 20–25.

18. Buckingham D. Digital Media Literacies: rethinking media education in the age of the Internet // Research in Comparative and International Education. – Vol. 2. – № 1. – 2007. – Pp. 43–55.

19. Daring to Define Literacy in the 21st Century // New Literacies: Reconstructing Language and Education. – Cambridge Scholars Publishing, 2013. – Pp. 1–20.

О. А. Милькевич, Ю. В. Перлова

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВУЗ КАК СУБЪЕКТ СЕТЕВОЙ МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность проектирования сетевой модели наставничества определяется, с одной стороны, нормативными требованиями (Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися [3]; Методические рекомендации по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися